

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

Об отказе в удовлетворении жалобы Алиева Жолдошбека на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 2 июля 2019 года № 28 «Об отказе в принятии к производству обращения Алиева Жолдошбека о проверке конституционности Указа Президента Кыргызской Республики «О продлении полномочий судей местных судов Кыргызской Республики» от 27 июня 2012 года № 126

3 октября 2019 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - Дуйшеева К.А., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Джолгокпаевой С.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу Алиева Ж. на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 2 июля 2019 года № 28.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе и материалы по ходатайству Алиева Ж., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

УСТАНОВИЛА:

28 мая 2019 года в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики поступило ходатайство Алиева Ж. о признании противоречащим Указа Президента Кыргызской Республики «О продлении полномочий судей местных судов Кыргызской Республики» от 27 июня 2012 года № 126 части 3 статьи 5, части 8 статьи 94, части 4 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики, а также части 8 статьи 1 Закона «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики».

Алиев Ж. в своём ходатайстве отметил, что в соответствии с частью 8 статьи 1 Закона «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики» судьи Верховного суда Кыргызской Республики и судьи местных судов сохраняли свои полномочия до избрания и назначения новых судей в соответствии с новой Конституцией.

Поэтому, заявитель отметил, что Жаримбетов А.К., назначенный на должность судьи Ала-Букинского районного суда Указом Президента Кыргызской Республики «О продлении полномочий судей местных судов Кыргызской Республики» от 27 июня 2012 года № 126, в соответствии с нормами Конституции Кыргызской Республики (в редакции от 5 мая 1993 года) должен был осуществлять свои полномочия 5 лет, срок которых истёк 29 июня 2012 года.

Однако, полномочия отдельных судей, сроки пребывания которых в должности уже истекали, были продлены Указом Президента Кыргызской Республики от 27 июня 2012 года № 126. Продление полномочий судей, по утверждению заявителя, противоречит требованиям части 3 статьи 5 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой государство, его

органы, органы местного самоуправления и их должностные лица не могут выходить за рамки полномочий, определённых Конституцией и законами.

На основании данного Указа, в соответствии с приказом Председателя Верховного суда Кыргызской Республики судья Ала-Букинского районного суда Жаримбетов А.К. 3 года исполнял свои обязанности в Ноокенском районном суде, что, по мнению заявителя, противоречит части 8 статьи 94 и части 4 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики, где установлены требования к судьям местных судов и порядок их временного отстранения от должности.

Решением Ноокенского районного суда от 11 февраля 2015 года в отношении Алиева Ж. был вынесен обвинительный приговор.

В связи с чем, заявитель считает, что лишение его свободы сроком на 6 лет было незаконным, ввиду рассмотрения дела Алиева Ж. судьёй Жаримбетовым А.К., которому неправомерно были продлены полномочия Указом Президента Кыргызской Республики от 27 июня 2012 года №126.

На основании вышеизложенных доводов, Алиев Ж. просил признать оспариваемый Указ Президента Кыргызской Республики противоречащим Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, руководствуясь частями 1, 2, пунктом 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», определением от 2 июля 2019 года № 28 отказала в принятии ходатайства к производству по следующим основаниям.

Законодательство Кыргызской Республики, обеспечивая высокую степень доступности к конституционному правосудию граждан, физических и юридических лиц, очерчивает их пределы, устанавливая условие, при которых эти субъекты вправе обратиться в орган конституционного контроля с запросом о конституционности законов и других нормативных правовых актов. Суть этих условий заключается в прямом (конкретном) или

возможном (абстрактном) нарушении оспариваемой нормой прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных разделом вторым Конституции Кыргызской Республики. Таким образом, право на обращение в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики у физических и юридических лиц возникает лишь в том случае, если имели или могут иметь место нарушения прав и свобод человека и гражданина, признаваемые разделом вторым Конституции Кыргызской Республики.

Однако, требование заявителя основывается не на фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина, признаваемых Конституцией Кыргызской Республики, а на противоречии оспариваемой нормы части 3 статьи 5, части 8 статьи 94, части 4 статьи 95, а также части 8 статьи 1 Закона «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики». Заявленные в обращении требования, не имеют системной связи с конкретными правами и свободами человека и гражданина, предусмотренными разделом вторым Конституции Кыргызской Республики, и не указывают на их нарушения оспариваемой нормой.

Кроме этого, Конституционная палата, как орган конституционного контроля, осуществляет проверку соответствия действующих законов и иных нормативных правовых актов Конституции Кыргызской Республики. Смысл и содержание конституционного контроля, осуществляемого Конституционной палатой, выражается в обеспечении прав и свобод каждого, признаваемых Конституцией, путём осуществления проверки конкретных норм права, действующих на момент рассмотрения их на соответствие конституционным установлениям.

Следовательно, оспариваемый акт носил правоприменительный индивидуально-разовый характер, не обладал признаками норм права, представляющиеся собой общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределённый круг лиц и неоднократное применение, и в данное время потерял свою актуальность.

В соответствии со статьёй 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата устанавливает и решает исключительно вопросы права.

Тогда как суть доводов заявителя заключается только в проверке законности и обоснованности изданных должностными лицами актов, касающихся полномочий и пребывания в должности судьи, а также законность полномочий судьи, вынесшего обвинительный приговор в отношении Алиева Ж.

В связи с вышеизложенным, коллегия судей, отмечая, что рассмотрение вопросов, связанных с конституционностью действий должностных лиц в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики и конституционным Законом Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» не входит в полномочия Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, отказала в принятии обращения к производству.

Не согласившись с определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 2 июля 2019 года, Алиев Ж. 13 августа 2019 года обратился с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

В жалобе были повторно указаны доводы, изложенные ранее в обращении.

Алиев Ж. просит отменить определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 2 июля 2019 года и принять обращение к производству.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Презумпция конституционности нормативных правовых актов требует, чтобы сомнение в конституционности нормативного правового акта должно подтверждаться доводами правового характера, указывающими на связь между предметом регулирования оспариваемых норм и нарушением конституционных установлений.

Как отмечено в определении коллегии судей, требование заявителя основано не на фактах нарушения прав и свобод граждан и человека, признаваемые Конституцией Кыргызской Республики, а на противоречии оспариваемого Указа Президента Кыргызской Республики от 27 июня 2012 года № 126 части 3 статьи 5, части 8 статьи 94, части 4 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики, а также части 8 статьи 1 Закона «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики». Заявленные в обращении требования не находятся в системной связи с конкретными правами и свободами гражданина и человека, предусмотренными в разделе втором Конституции Кыргызской Республики, и не указывают на их нарушение оспариваемой нормой.

Также, названный оспариваемый Указ Президента Кыргызской Республики не может быть предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики. Так как он не обладает признаками нормативных правовых актов, указанными в Решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 2 сентября 2015 года. В частности, в обозначенном решении было отмечено, что нормативный правовой акт – письменный официальный документ, принятый (изданный) в определённой форме нормотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм. В свою очередь, под правовой нормой понимается общеобязательное предписание, как правило, постоянного характера, рассчитанное на неопределённый круг лиц и неоднократное применение. Таким образом, нормативный правовой акт характеризуется следующими

признаками: является общеобязательным правилом поведения, которое устанавливается либо санкционируется государством; носит общий характер, не персонифицирован и рассчитан на многократное применение; формально определен; обеспечивается государственным принуждением.

А оспариваемый Указ Президента Кыргызской Республики от 27 июня 2012 года № 126 не обладает вышеуказанными соответствующими признаками нормативного правового акта.

В соответствии с пунктами 1, 4 части 3 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» если обращение по форме и содержанию не соответствует требованиям обозначенного конституционного Закона, а также заявленное требование не подведомственно Конституционной палате, коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству.

Таким образом, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики не находит оснований для отмены определения коллегии судей от 2 июля 2019 года № 28.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛА:

1. Жалобу Алиева Жолдошбека об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 2 июля 2019 года № 28 «Об отказе в принятии к производству обращения Алиева Жолдошбека о проверке конституционности Указа Президента Кыргызской Республики «О продлении полномочий судей местных судов

Кыргызской Республики» от 27 июня 2012 года № 126 оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики окончательное, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**